

Проблемные вопросы, не получающие адекватного понимания на Украине

1. Декларация о суверенитете, речи политиков, по сути, отрицают в рамках Украинской ССР права наций на самоопределение. Как минимум границы нынешней УССР включают территории двух народов – украинцев и крымских татар. Причём включение Крыма в 1954 году есть аннексия по взаимному уговору, призванное скрыть преступление геноцида и закрепить навечно его последствия.

Утверждение о «конституционности актов 1945, 1946, 1954 г.г. основано на приёме отчленения в анализе собственно Конституции от системы актов внутреннего и международного права, так что преступление и бандитизм становятся «конституционными». Во-вторых, такие правоведа закрывают глаза на то, что из Конституции удаляется целая республика и это делается на основании санкций, не предусмотренных конституцией. Таким образом, мотивация сохраняет только ту ссылку на соблюдение некоторых ритуалов процедуры, которыми зафиксированы некоторые преступные санкции. Так договор «Гитлер-Сталин» (ритуал) прикрывал секретные протоколы. Попытка правоведов обкатать тот же трюк в отношении Крыма свидетельствует об их низком политическом рейтинге, рано или поздно будет поставлена им в вину, и тогда придёт конец их политической карьере (по аналогии с историей Профьюмо, английского министра). Таким образом, профьюмизировать историю не следует. Акт 1954 г. парламент Украины должен признать юридически ничтожным и заключить (новый) договор полномочного представительства крымскотатарского народа, если на то есть воля и желание украинского народа – такой союз заключить и признать равноправие крымскотатарского народа, решимость помочь вернуться ему организованно и восстановиться. Декларация УССР пока исключает возможность правового разрешения, отказ от канонизации сталинского преступления и соответственно будет предопределять отношения ко всем инициативам Киева.

2. Профьюмизм не будет преодолён, если не отказаться от грубого трюка сотворения новых «народов» – русский (или украинский) «народ Крыма» или, по желанию – Донбасса, Приднестровской республики и пр. Такие творцы должны задаться вопросом – сколько «русских народов» (или «украинских народов») будет представлено в Совете национальностей, в ООН и других организациях, и – кого обманет этот трюк с расчленением народа. А ведь трюк используется для мотивации отказу крымскотатарскому народу в признании его права на национальную целостность и политическую связность, гарантии равноправия – его государственности. То есть трюк с сотворением новых народов и притязаний на этом основании на раздел «пирога государственности» многократно, предназначен закрепить главные цели преступлений геноцида. И применение такого трюка равносильно добровольному клеймению себя таким тавро, которое потом ни смоешь ничем, и предопределяет отношение к Киеву всех контрагентов.

3. Прекратить смехотворные попытки оправдать политические установки выездной сессии АН СССР 1952 г. на перелатание истории так, чтобы узаконить курс аннексии и славянизации Крыма. Эти попытки выражаются в протестах «захвату различными политическими группировками прав на историю Крыма», то есть протесту попытки пересмотреть курс упомянутой сессии. Поперёк волюнтаризму политических группировок стоят международные договоры, история взаимоотношений в этом регионе. Все они, например и Манифест о присоединении Крыма, и Декларация СНГ, и Закон о земле Крымской АССР фиксируют исторический факт: **Крым – родина крымскотатарского народа**. На этом и составлен был Союзный договор, и темнить здесь – снова скатываться к профьюмизму. Утверждать, что «найти корни крайне трудно» это значит перелатание исторической картины: это породит вакханалию территориальных переделов. Искать

корни русского и украинского народов в Крыму – это было бы высшей мерой вероломства и политического авантюризма. Поскольку отсутствие таких корней согласно принципам Октября, и как показывает практика, не может, не должно и не лишает никаких прав представителей этих наций в любой точке Союза, а их численный перевес автоматически ведёт к образованию компактных массивов, где этнокультурные процессы идут не затухая и обеспечены государственным характером языка.

Педалируй или не педалируй вопрос о коренной нации – как только вы лишили эту нацию равноправия на своей национальной территории, вы поставили о себе вопрос как об аннексионисте и агрессоре, и пока это состояние аннексии не прекратится, оспаривать даже националистические передержки и извращения преждевременно и неубедительно.

4. Таким образом, без восстановления Крымской АССР и включения её в состав УССР, не иначе как на основании равноправного договора проблема будет существовать и, чревата обострением и непредсказуемостью непрерывно. Непонимание этого свидетельствовало бы о примитивном политическом уровне и нанесёт ущерб, как Украине, так и стабильности межреспубликанских отношений.

5. Выжидания Киева, ссылки на отсутствие средств и попытки задушить процесс восстановления национальной целостности крымскотатарского народа, расчёт на то, что оттяжка родит счастливый случай – какую-либо катастрофу, позволит форсировать захват земли переселенцами из центра и оставить большую часть крымскотатарского народа на высылки – это всё прозрачная игра низкого рейтинга. Проект Комплексной программы, начинающей возвращение с 1994 года, а ввод стройиндустрии (на 2 млрд. руб.) после того, как татары по сути сами вернутся – это настолько примитивный и бесчеловечный вид реализации закона джунглей. Это вызывает просто изумление своей бессмысленностью, поскольку даёт карты в руки противникам сохранения Крыма в составе УССР и тем, кто в политических процессах на Украине усматривает только зоологический национализм.

6. Мы ожидаем, что руководство УССР, парламент, политические партии, которые не преследуют замыслы на геноцид и агрессию (если таковые партии имеются) должны поддержать требование и добиваться восстановления КрАССР и вхождения её на договорной основе в УССР (а к такому варианту по нашему разумению сегодня достаточно доводов) и обеспечить возвращение в течение 2–3 лет. Подключить к этому всю стройиндустрию республики, развив её в Крыму ровно настолько, насколько потребуют собственные нужды Крыма в стабильном режиме. Добиться на Совете Федерации (потребовав чрезвычайного совместного заседания с Президентским Советом) выделения средств от других республик и Центра, и обеспечить в указанный срок возвращения в полном объёме народа, используя механизм Комитета по возвращению, придав ему статус Оргбюро по Крымской АССР.

Ю. ОСМАНОВ.
20 сентября 1990 г.

Белая Книга Национального движения крымских татар. (1991 г., с.66 – 67.).

ЗАЯВЛЕНИЕ собраний
Крымских татар городов
Фергана, 09.11. 1991. г.,
Наманган, 16.11. 1991. г.,
Коканд 17.11. 1991. г.

КОНСТИТУЦИЯ КАНОНЕРОК

Администрация Крыма, её Верховный Совет готовят «конституцию». Готовят её, начиная с октября 1990 года, когда оргкомитет по статусу Крыма, – поразительный гибрид апологетов Крымского обкома, руководства «Совета» и «научной» мафии, – выработал концепцию, что в Крыму всегда имела место только «государственность пришлых этносов», что Крым – это родина многих народов и потому, дескать, ни один народ не имеет прав на Крым, как на свою национальную территорию и т. п. Эта концепция и положена в основу формирования «основного закона» Крымской АССР при восстановлении национальной целостности и равноправия крымскотатарского народа. Концепция выработана с целью, разгромить, похоронить инициативу Верховного Совета СССР и закрепить главные итоги и идеи, заложенные в акт депортации крымскотатарского народа, полувекового терзания его на высылке, закрепления аннексии его национальной территории. Концепция имперского фундаментализма была сотворена незадолго до принятия Верховным Советом УССР Закона о восстановлении Крымской АССР, с тем, чтобы с места в карьер начать и закончить канонизацию реванша шовинизма, аннексии целого народа, поставившего целью: ликвидировать права и гарантии, которые завоевали народы, разрушившие режим тюрьмы; разгром национальной государственности; выселение, расчленение и уничтожение нации, а затем, после заселения «очищенной территории» подходящим контингентом: конституирование статуса до 1917 года, то есть той же «тюрьмы народов».

Для успеха этого мероприятия в депутатский корпус Крыма и Украины не были допущены представители крымскотатарского народа и только в конце октября через механизм кооптации (!) в благородную компанию введён «свой человек» татарской национальности из дельцов.

Для успеха конституирования 1944 года в конституционную комиссию введены такие же доверенные люди крымского руководства, не принимающие никакого участия в работе комиссии: один из героев программы КГБ «Мубарекская зона» (Безазиев Л.) и три члена создавшегося трудами А. Гиренко, Н. Багрова и А. Балагуры так называемого «меджлиса», который в принципе отверг модель Крымской АССР и заявляет о непризнании самого Верховного Совета и его конституционной комиссии. Пятый член конституционной комиссии – представитель НДКТ Османов Ю. Б., активно работает в комиссии, представляя возражения, анализы и протесты на вырабатываемые ею документы, вносит инициативы и документы по вопросам Конституции и Союзного договора, выступает с заявлениями на сессиях Верховного Совета Крымской АССР. Но ни один из этих документов не рассматривался ни Верховным Советом, ни его президиумом, ни в одной из комиссий. Все заявления и предложения, протесты и ходатайства отклонялись без рассмотрения.

Успеху конституирования акта аннексии и геноцида благоприятствует позиция занятая Верховным Советом Украины, не вмешивающимся в процесс затягивания «правовой» петли на перспективе решения крымскотатарского вопроса.

Судьбу Конституции Крымской АССР предложено решать тем, кто долгие десятилетия работал над вытравливанием из истории Крыма, и самого облика Крыма всё их историческое содержание, миллионными тиражами выпускал преступную фальсификацию истории и культивировал имперское мировоззрение того самого Верховного Совета, который будет принимать такую Конституцию.

Позиция невмешательства Киева в имперскую активность симферопольской «команды» демонстрирует фиктивный характер юрисдикции Украины над Крымом, подтверждает марионеточность этой команды. Эта позиция является фальшивым звеном политики суверенитета Украины, а так же одним из пунктов, бесспорно существующих секретных протоколов, составленных в ходе преступного сговора 1954 года (дарения Крыма Украине). Представляющего по сути дела первый плод «коллективной мудрости», первый тайный сговор – заговор партийно-государственной верхушки против Конституции, против государственно-правовых основ Союза, под ширмой которого совершалась омерзительная имперская акция – первая и оставшаяся безнаказанной, не осуждённой.

Отцы-законодатели спешат изменить название республики, не оставляя её, чтобы скорее уйти от памяти о совершённом преступлении. Сочиняется новый флаг, герб и гимн. Скорее, скорее, закрепляя лозунг «Крымская АССР» в противовес национальному существованию и равноправию крымскотатарского народа. Скорее, пока действует режим Постановления ГКО от 11.05.1944 года!

Успеху махинации с Конституцией серьёзно мог помешать Комитет по делам депортированных народов, пока его возглавляли представители НДКТ – национального движения, выработавшего исходные тексты документов, принятых Верховным Советом СССР в ноябре 1989 года. Поэтому имперский фундаментализм прибег к испытанному способу – в Крым был направлен секретарь ЦК КПСС А. Гиренко и обеспечил разгром неугодного комитета, заменив его состав питомцами программы «Мубарекская зона». Эти события марта 1991 года НДКТ оценило в мартовском документе «18 марта Николая Багрова» как государственный переворот, пустивший под слом курс восстановления исторической справедливости, повторивший акцию государственного бандитизма.

В разгроме Комитета был задействован не только Президент СССР, пожалуй, за его подготовкой (вычисленной и разоблачённой национальным движением) пристально следили Лукьянов, Янаев, Ивашко, как впрочем, и лидеры демократического крыла, следили государственные и партийные мужи в Киеве.

Разгром мартовского путча (так же «вычисленного» и разоблачённого национальным движением ранее, за несколько суток), не привёл, однако, к власти в Крыму демократические силы. «Правотворчество» в русле акции 1944 года продолжается. Даже победители в оккупированной и поверженной Германии, в каждой из расчленённых частей не посмели и не могли конституировать новое государство, отрешившись от международного права, от истории. Против Крыма не велось войны, крымскотатарский народ не воевал против народов Союза, напротив, они вместе все сражались против фашизма. Но «законодатели» – наёмники имперских сил – ведут себя в Крыму и в отношении крымскотатарского народа как оккупанты.

Мы требуем:

Должны быть восстановлены Конституция, герб, флаг, гимн, существовавшие на момент разгрома, как основа для переработки. Должен быть предусмотрен переходный период и временные статьи на этот период, президентская форма правления в виде Оргбюро, концепция, деятельность которой должна базироваться на документах 1989 года и гарантироваться Киевом, если Киев не отказывается от юрисдикции над Крымом, гарантироваться всеми верхами республик, участвовавшими в сговоре 1954 года. Иной принцип конституирования – это торжество международно-правового пиратства, подтверждающее, что распад СССР в таком случае – просто манёвр имперских сил для сохранения всех своих достижений и замыслов. Марионеточное законотворчество должно быть пресечено.

От представителей
Национального движения
крымских татар (НДКТ)
Москва, 14.04. 1991 г.

Министру обороны СССР
тов. ЯЗОВУ Д.Т.

Проблемная записка.

Уважаемый Дмитрий Тимофеевич!

В военное ведомство национальное движение крымских татар обращалось неоднократно. Как правило, направлялись документы, в целом, освещающие проблему восстановления справедливости в национальном вопросе крымских татар. Среди этих документов следует выделить первое общенациональное обращение (декабрь 1964 – январь 1965 гг.), в котором в общем контексте были затронуты также главные проблемы военной доктрины обороны страны в связи с Крымом и крымскотатарской проблемой.

Неоднократно НДКТ ставило вопрос о ветеранах ВОВ, сами наши ветераны войны – воины, партизаны и подпольщики обращались с коллективными и частными письмами о судьбе народа и о судьбе ветеранов крымских татар. Всё это оставалось безответным и безрезультатным. Многие ветераны, вступившие в КПСС в ходе боев в критических 1941 – 1942 годах, были изгнаны из рядов партии, посажены за колючую проволоку, ошельмованы и затравлены, и ни Министерство обороны, ни Комитет ветеранов войны не осудили этой позорной вакханалии лжевластия в нашей стране, не вступились за ветеранов фактически продолжавших бороться за её честь и её подлинные интересы.

Не лучше положение и сейчас, когда Верховным Советом приняты важные решения об исправлении плодов вопиющего беззакония и преступлений, поставлена задача: восстановить национальную целостность крымскотатарского народа и его равноправие на родной земле и неоднократно подчёркнуто о необходимости в первую очередь решить вопрос возвращения ветеранов ВОВ крымских татар в Крым.

Нам, проработавшим полгода в Комитете Крымоблисполкома, созданном для реализации решений Верховного Совета (и уже фактически разгромленном, о чём говорят прилагаемые документы), было больно смотреть на ветеранов – крымских татар, увешанных орденами и колодками за ранения, ютящихся по чужим углам и выпроважаемых из кабинетов крымских столоначальников с окриками «ждите Государственной программы», почти прозрачных от болезней, от старых ран, а часто – от недоедания и постепенно, но неотложно исчезающих по причине смерти.

Наше обращение к Председателю Верховного Совета УССР т. Кравчуку Л. М., врученное ему на приёме – авансом предоставить им квартиры в счёт программы возвращения осталось безрезультатным, хотя тов. Кравчук пообещал решить вопрос немедленно. У каждого из этих ветеранов в их родных деревнях и городах по одному-двум домам, откуда крымские военкомы призвали их, кого в 1941, кого в 1939, а то и раньше – на Отечественную, на финскую, на Халкин-гол. А ведь за это время каждый месяц в Крым в переселенческие дома, то есть на льготных условиях заселялось по 300-400 семей со всей страны. То есть проблему всех ветеранов ВОВ крымских татар, не вкладывая ни рубля дополнительно, можно было бы решить практически за один квартал.

В марте 1989 года на приёме у секретаря ЦК КПСС Гиренко А.Н. был поставлен вопрос – помочь с возвращением в Крым Герою Советского Союза Абдураманову Узеиру. Последовало клятвенное заверение, что вопрос не стоит выеденного яйца. Недавно Узеир Абдураимов скончался на высылке. Не знаем, очнётся ли в своём мягком кресле на 10

этаже здания ЦК КПСС тов. Гиренко для понимания, что страна, где не чтят своих героев, обречена на гибель и позор, и что межнациональные отношения можно строить, перенеся центр внимания с предателей на героев.

Но не можем не отметить,

что холодное равнодушие и вежливый отпор получил и запрос НДКТ о вручении звёзд Героя тем крымским татарам, которые были представлены к этому званию и о предоставлении к этой награде в тех случаях, когда в этом было отказано из-за их национальной принадлежности (к запросу был представлен список около 50 ветеранов ВОВ). Единственному из списка – Ф. Абилеву была выдана одна из двух наград Героя, а по остальным, наградный отдел порекомендовал заняться нам самим.

Однако объяснение лежит, видимо, не только в отсутствии у наших партнеров нашей «сентиментальности» к поколению – носителю традиций, к воинам и Героям. Но прежде чем мы перейдём ко второй, главной, части нашей Записки мы хотели бы просить Вас, Дмитрий Тимофеевич, поручить своим ответственным сотрудникам, этим вопросом заняться. В частности – содействовать приёму Президентом страны делегации ветеранов ВОВ и Афганистана крымских татар в мае 1991 г. и самому принять участие в этом приёме. Запрос о приёме в начале марта был сделан, и мы рассчитываем, что делегация ветеранов крымских татар порядка 40 человек будет принята Президентом и сможет изложить точку зрения народа на состояние дел в национальной политике.

Отношение к ветеранам ВОВ крымским татарам в Крыму показывает истинную цену омерзительной демагогии крымских «отцов» о том, что-де они отдают приоритет «правам человека» перед правами нации. Вот и оказывается, что воины, проливавшие свою кровь за отечество даже и не люди, так как по несчастью принадлежат к народу, для которого Крым – национальная колыбель, а в некоторых геополитических расчётах принадлежащему, как выразился народный депутат УССР С. Хмара, к категории «народов-эфемеров».

Не смотря на огромное продвижение вперёд в деле восстановления национальной целостности (т.е. существования) и равноправия распятых народов, принятые решения и проделанную работу, выделения отдельной строкой в госбюджете затрат на возвращение и отмену преступных законоуложений, начиная со зловещего Постановления ГКО от 11.05. 1944 г.,

дело (*реализация*) практически топчется на месте, создан очередной ложный механизм расхищения на сторону выделенных средств, а правильные по форме новые законы превращаются в механизм канонизации главных идей и итогов преступления 1944 года.

В чём же тут дело? За четыре десятилетия существования и поступательного развития, НДКТ раскрыло, расшифровало и разоблачило как несостоятельные, казалось бы, все основные источники и составные части преступной апологии 1944 года и, казалось бы, у приверженцев «другого Крыма», то есть, не того, что был до ВОВ в соответствии с концепцией Октябрьской революции,

кроме зоологических не осталось внутренних побудительных причин сопротивляться подлинному восстановлению концепции, образно изложенной, на наш взгляд, в Обращении СНК к народам Востока. Но, видимо, на один источник и составную часть не было обращено ранее достаточного пристального внимания, а именно – на возможное существование особой военной доктрины безопасности в этом регионе, хотя в общем контексте этот вопрос постоянно обсуждался в документах, направлявшихся в Москву и в частности в Министерство обороны. Видимо, если такая особая доктрина всё же ещё существует и именно она осталась последним камнем преткновения,

то заблуждение НДКТ объяснялось тем, что ни в одном из известных и доступных нам воспоминаниях ведущих советских военачальников, в том числе членов Генштаба, нельзя найти и намёка на такую доктрину, напротив, в них содержатся часто даже трудно скрываемая симпатия к крымскотатарскому народу, воинам–крымским татарам и приводятся факты разносторонней помощи крымскотатарского населения советским

воинам. И тот факт, что такая особая военно-политическая доктрина развивалась главным образом провокационным усердием группы «черных полковников» (Первенцев, Павленко) и убудочных «литераторов» (Югов, Холендро, Поповкин, Ветлина), бульварного ранга «историков» (Надинский, Шамо) и «энциклопедистов», которых в порядочном обществе не допустили бы даже к учёту утильсырья (Тронько, Багров) – давал основание полагать о периферийном вспомогательном характере «военной карты» в геополитической игре, крах которой приведёт к полному обесцениванию и этого козыря.

В общем виде геополитическая доктрина, положенная в обоснование военной акции по Постановлению ГКО от 11.05. 1944 г. состоит в том, что Крым является особой в военном, политическом, курортном отношении территорией особой стратегии и потому требует устранения с неё коренного населения. Естественно предположить, что все виды этой «стратегии» противоречили интересам этого коренного населения и были с ним несовместимы отнюдь не по вине его. Потому, что в любом союзе (если это союз, а не империя) любая стратегическая концепция соответствует интересам всего союза и каждой его составляющей,

а коренное население любой составляющей территории вносит в этот союз, определённый вклад, определённые «издержки», определяемые историческими, природно-климатическими направлениями и уровнем его хозяйства, получая от факта участия в союзе гораздо больше возможностей и перспектив, чем без него и вне его. Следовательно, речь идёт именно о преступных видах стратегии, которые в таком союзе, как СССР могли идти только вразрез интересам всего Союза и всех его составляющих. Следовательно, и особая военная доктрина могла только сводиться к отведению Крыму роли плацдарма агрессии и аннексии, а потому должна была тщательно маскироваться именно как государственная доктрина

и должна была увидеть свет только как постановка «на правах дискуссии» (что и имело место) из кругов, не заслуживающих особого внимания и доверия – отставных «липовых» полковников (в военном деле они, несомненно, липовые полковники, но в диверсионных службах – вполне на месте), горе-литераторов, спившихся актёров, наконец, из среды таких «деятелей» партизанского и подпольного движения, которые ответственны за тяжкие просчёты, и даже военные преступления против Родины. Все они выгораживают друг друга, скрывая истинные причины серьёзных провалов в подготовке и ведении, особенно на первом этапе, партизанского и подпольного движения, тщательно путают карты, мешая установить истину и извлечь уроки из огромного опыта крымского партизанского и подпольного движения, ибо это также идёт вразрез с особой военной доктриной. Причём этот разряд миссионеров с особой военной доктриной выпускается на арену с расстановкой во времени, дебютирующие сегодня, ранее никогда не проявлялись, а то и вообще были никому неизвестны (например, некий Зарлык Сагынбаев, обнаружившийся опусом «300 дней в тылу врага» только через четверть века после освобождения Крыма). Этим создаётся эффект невзаимосвязанности постановок, а с другой стороны из непреложности.

Для успеха протаскивания особой историко-военно-политической геодоктрины, коренное население опорочивается во всём, мажется дерьмом, проклиняется. Наконец, ему отказывают в факте существования в истории – это-де и не народ, а шайка разбойников, паразитов и изуверов, которую даже государственными актами, то устами национал-предателей окрещивают либо узбекскими татарами, либо крымскими турками с последующей рекомендацией, либо «катиться в свою Казань», либо «катиться в Монголию или Азию», то «катиться в Турцию» не забывая инсинуировать: «дай им автономию, а они отделятся к Турции».

Характерной фигурой этого рода, вытянутой Петром Павленко уже в 1945 году был И. З. Вергасов, из тех вояк, что своим бездарным руководством поставил партизанское движение под жестокие удары оккупантов, был инициатором и исполнителем многих карательных экспедиций против партизанских крымскотатарских деревень

(в воспоминаниях очевидцев подробно описана руководимая Вергасовым операция партизанского отряда против д. Маркур). В его «мемуарах», оболванивающих стравливающих народы, вдалбливающим в головы сумасбродный расизм, проделан в частности, характерный трюк обеливания фашистского резидента Иваненко (начштаба IV партизанского района, где командовал Вергасов), схваченного у тайника, куда закладывал донесение, и расстрелянного тут же у штаба.

Конечно, сегодня не в этих мелких деталях, описанных в своё время в воспоминаниях участников партизанского движения дело, хотя чем-то похожая легенда отмыwania содержится и в «Годах партизанских» Ф. Федоренко («Таврия», 1990 г.), впервые дебютирующего в роли мемуариста, состоявшего в чине генерала. Речь у нас об особой военной доктрине, если она существует как доктрина, определяющая реальную военную (оборонительную или наступательную), стратегию на арене Черного моря. Ранги, во всяком случае, повысились: «...на что надеются? – На то, что Гитлер вернёт им Крымское ханство... на правах вассала Турции... но настанет время и потомки тех, кто стал пособником оккупантов... будут стыдиться своих обманутых родичей. – Поживём – увидим, – неопределенно ответил Николай Анисимович» (стр. 177).

Да, действительно, ничего определённого – как бы эти «крымские турки» и сегодня не возжелали хана и – под вассалитет Турции, заодно и там пожелав увидеть султана, халифат и янычар, расквартированных по городам Крыма.

Не потому ли громыковское сообщение ТАСС от 23.07. 1987 г. и аналогичные «источники» плюнули новой уткой о «возведении хана?». Не потому ли Николай Васильевич Багров заверял простодушных крымских читателей, что Крымская АССР не станет «исламской республикой», потому-де, что он не устает объяснять крымским татарам, что у крымских татар никогда-де не было и не будет государственности? Как бы ни менялись Николаи, а «идея» их остается тухлой, дурно пахнущей провокацией, потому что если она верна, то непременно нужна особая государственная военная доктрина, не допускающая коренного населения в Крыму, о чём Николай Васильевич и заявляет с высоких государственных трибун. И в реальных условиях сегодня устанавливать новый мировой порядок в соответствии с этой доктриной проще всего, постановив: катитесь отсюда куда хотите.

Однако этот «мировой порядок» раскрыт и более определенно. Например, в «посильных размышлениях» А. Солженицына. Например, схемой расчленения Казахстана: аннексировав часть, сказать другой: катитесь подальше. В Крыму численность крымских татар ограничить сотней тысяч человек, а общую численность довести до десяти миллионов человек, разъяснив украинцам, какие пятна на карте УССР никогда украинскими и не были. Кстати, в этом солженицынском «катитесь» правды не очень много, ибо военно-стратегическими доктринами прошлого было установлено, что наиболее эффективный контроль над территориями обеспечивается не дисперсным распределением, а бастионами, выдвинутыми в распоряжение противника.

Отвергнув право коренного населения, и утвердив, что Крымская АССР направлена против восстановления национальной целостности крымскотатарского народа, а должна быть «государственностью пришлых этносов», то есть русских (как диктует концепция Гиренко о праве подавляющего преобладания) в Крыму перешли к закреплению идеи в государственных структурах. Так ранее не представленный в Крымоблсовете, Севастополь кооптирует в верховный Совет КрАССР 28 своих депутатов горсовета. То есть статус базы ЧФ как бы распространяется на весь Крым, а статус «государственности пришлых этносов» с перспективой пришествия 10 миллионов, переходит в статус военно-морской базы, доминирующей на Черном море.

Но, как справедливо указывал Энгельс, ни одна граница не является достаточно безопасной и требует дальнейшего продвижения вперед, ни один форпост не может достаточно долго оставаться форпостом.

Провозглашение Крыма особой территорией сопровождалось в своё время провозглашением планов создания буферного «государства» на проливах, претензий на Адриатику и т.д. и т.п. Уклонение стратегии в направлении Афганистана вряд ли является принципиальным, как забвение урока: к чему приводит вероломное пренебрежение интересами и правами коренного населения, продемонстрированного Афганистаном!

Курс на пересмотр преступной стратегии, объявленный на I съезде Советов народных депутатов, нашел воплощение в Декларации ВС СССР № 772-1 от 14.11.89. о полном и безусловном восстановлении в правах репрессированных народов,

а в Выводах и предложениях комиссии по проблемам крымскотатарского народа Совета Национальностей Верховного Совета СССР, утверждённых Постановлением ВС СССР № 845-1 от 28.11.89. был конкретизирован, как восстановление национальной целостности и равноправия крымскотатарского народа в государственных формах Крымской АССР. Но определённые силы стремятся эти решения превратить в простое прикрытие, обман общественного мнения, заявляя о своем намерении «строить другой Крым», т.е. такой, какой определён стратегией 1944 г. – Крымоблисполком без изменения объявлен «Совмином», Облсовет – «Верховным Советом», куда путем махинаций с «параллельными структурами» – марионеточными «обществами» и «организациями» считают достаточным ввести несколько символических «депутатов» от татар.

В числе преступных актов геноцида недооценивается Указ 1954 г. о дарении территории Крыма. Не значится он и в числе отменённых Постановлением от 07.03. 1991 г. И «Закон УССР о восстановлении Крымской АССР» ещё принципиально ничего не меняет. Между тем этот Указ в конструировании особой военной стратегии носит приоритетный, а Постановление ГКО – подчинённый характер и нарушение временной причинно-следственной связи играет роль маскировочного фактора.

Прежде чем дарить территорию Украине (чем бы этот данайский дар не объяснялся), необходимо заселить туда достаточное количество русских переселенцев, чтобы держать соотношение не менее 1:3. В этом случае воля «народов Крыма» не преподнесёт сюрприза, особенно, если будет реализован «план Солженицына». «Непотопляемый крейсер» с 10-миллионной командой в корне меняет геополитическую ситуацию в регионе Чёрного моря в направлении всех четырёх сторон света. Но осуществить такие планы, приступить к ним можно только через труп коренного населения. Отсюда непреложно, имея в виду 1954 год, начать операцию с Постановления ГКО 1944 г. А если в процессе ведения стратегии возникнут трудности с Украиной, можно загодя подготавливать общественное мнение к мысли о Крыме, как союзной республике, что исподволь и делается.

Таким образом, широкий круг симптомов говорит о том, что серьёзный сбой программы восстановления исторической справедливости объясняется всё же некоторой особой военной доктриной, которую мы считаем ложной и губительной для государства. Она способна только столкнуть и два самых крупных народа Союза и подвергнуть в серьёзные раздумья соседей Крыма.

Об ошибочности таких военно-стратегических представлений нам уже пришлось изложить в письме высшим иерархам православной церкви от 09.05. 1988 г.

Конечно, в чисто военном отношении «укрепрайон» выдвинутый в Чёрной море, выглядит довольно внушительно, как противовес планам отчленения (как военного, так и политического) части своей территории и как форпост. Однако в политическом отношении «посильные соображения» в нашу эпоху выглядят скорее импотенцией мысли. Мощная, филигранная проработка проблемы дана была ещё век назад выдающимся мыслителем и политическим деятелем Востока и России Исмаилом Гаспринским, глубоко понимавшим проблемы и перспективы их развития. Этому пониманию соответствовала и стратегия, заложенная Лениным. Дальнейшее развитие событий, изменения в расстановке сил делает ещё более иллюзорным «военные» козыри, тасуемые политическими динозаврами Павленковско-Солженицынской «школы», они не могут не вызвать взрыва

возмущения, страха и подозрительности у народов региона. Самое главное – они приведут к тотальной, систематической стратегии изоляции, последствия которой откроются через несколько десятилетий и будут неотвратимы и катастрофичны.

Бесспорно, что несколько военно-стратегических факторов рискуют превратиться в свою противоположность, если они не согласуются с историческими, политическими и социальными условиями стабильности, как и всякого рода политические расчёты, повисают в воздухе без серьёзной военной стратегии.

В этой связи нуждается в очищении от наслоений расистствующих историков по части протурецкой ориентации Крыма. В решающие моменты истории Крым всегда присоединялся совершенно однозначно (военно-политический союз с Русью при Иване III – разгром Большой орды, Грюнвальдская битва в 1410 г.). Ключевым к пониманию является поддержка Крымом Освободительной войны украинского народа 1648 – 1654 гг. Расчёт состоял в том, что выход на историческую арену суверенного Украинского государства станет серьёзным противовесом экспансии Порты, сломит мощь Великой Польши и умерит экспансионистские вождения России на юг, внося долгосрочное равновесие и стабильность в регионе. Исследования Института АН СССР в 1974 г. выявили неизменный фактор в политике Крыма –

держат на возможно большей дистанции Стамбул, неизменно стремившийся превратить Крым в один из вилайетов Турции, что немедленно привело бы к тем же или даже более скоротечным процессам, произошедшим после присоединения Крыма к Российской короне и завершившийся в 1944 году военно-карательной акцией депортации. Однако расчёты середины 17 века оказались несколько иллюзорными – зоологический фактор в истории, не преодоленный и сегодня несмотря на явный анахронизм, в той обстановке явился решающим, если не единственным. Все дальнейшие события носили предопределённый и непреложный характер, были исторически необратимы, и это не могло не накладывать решающего отпечатка на общественную психологию. Судьба Крыма стала неотделима от судеб России, русское оружие стало его оружием и во всех войнах и общественно-политических перипетиях Отечества, крымскотатарский народ испивал из общей чаши тягот и радостей.

Таким образом, любые стратегические разработки, основанные на концепции отбрасывания крымскотатарского народа – фальшивы, ложны и ведут в тупик. Напротив, все они приобретают адекватное содержание и человеческое лицо, поскольку исходят из концепции восстановления национальной целостности и равноправия крымскотатарского народа, перестают вносить диссонанс между Россией и Украиной, ибо естественны, исторически непреложны для всех сторон. История, как далекая, так и близкая свидетельствует о безусловной контактности крымскотатарского народа, его трудовой и духовной культуры с обоими народами, тогда, как история любых двух народов изобилует вполне объяснимыми военными конфликтами и столкновениями, возводить которые в ранг некоторого принципа национальностей было бы необъяснимым парадоксом. Любые попытки использовать стратегические интересы обороны, здравоохранения, экономики и прочее, как предлог для устранения, или даже ущемления прав и интересов коренного народа является вольным или невольным ударом в спину тем интересам, которыми эта стратегия мотивируется («общие великонациональные» и т.п.) и подстрекает центробежные антагонические настроения и силы.

В завершении наших исторических экскурсий, в связи с вариантами гео-военно-политических доктрин, в порядке констатации факта заметим, что в ходе подготовки первого всемирного мусульманского Конгресса по безопасности, деколонизации и миру Исмаил Гаспринский, решительно отводя попытки перенести место проведения Конгресса в Стамбул, заметил, что «Каир много опередил Константинополь по части свободы». Это мы к тому, что в социально-политическом прожектёрстве следует руководствоваться не принципами крови и расы, а социально-политическими категориями, о чём нередко забывают в лихорадочной эстафете от одного Николая к другому.

Необходимо проведение на компетентном уровне совещания, на котором выверить гео-военно-политическую стратегию в отношении Крыма, лихорадящую страну пятый десяток лет ввиду господства самых нелепых предрассудков и суеверий, авантюризма и простого мошенничества, претендующего на ранг государственной политики. Как ни в каком другом вопросе здесь имеются все предпосылки для радикального выправления и оздоровления ситуации в национальной политике, межнациональных отношениях и строительстве мирных, полезных и долгосрочных отношений с соседними странами.

Москва, 14.04. 1991 г.

Ю.Б. Османов
В.Э. Абдураимов

АКТУАЛЬНОЕ ВЧЕРА –
АКТУАЛЬНО СЕГОДНЯ

Девятый царь

Сразу оговоримся, что по вопросам, поднятым в письме видных советских военачальников, в том виде, как оно изложено «Российской газетой» («РГ» 15.01.1992.г., «Россия и Крым») национальное движение крымских татар с неменьшей озабоченностью высказывалось с 1957 года. В недавнее время они были подняты в «Проблемной записке» на имя министра обороны Д. Т. Язова (апрель 1991 г.) и на имя Совета Безопасности СССР («Ископаемые стратегические доктрины и химеризация власти» 11.05.91 г. – в связи с 47 годовщиной Постановления ГКО).

В этих документах указывается на неотложную необходимость пересмотра имперской стратегической доктрины в Крыму, на дестабилизирующий, опасный характер сохранения антиправовых и преступных договорённостей 1954 года, как части этой имперской стратегии:

«Продолжение ископаемой стратегической доктрины в Крыму предопределяет деградацию, фактическое исчезновение крымскотатарского народа как исторической общности. Одновременно оно предопределяет непрерывную лихорадку противоборства соискателей благоприобретённых «прав» и, как единственную контрмеру против дестабилизации и утраты «статус-кво» – превращения Крыма в казарму, что, конечно, этой задачи не решит и завершится катастрофически».

Наконец в заявлении НДКТ для печати по поводу «приватизации» флота той или иной республикой, сделанном 09.01.92. г., указывается, что «возникновение» этой идеи связано с инициативой России, Украины и других республик денонсировать Союзный Договор 1922 года и их отказом заключить новый. Проблема отягощена афёрой сговора

1954 года при дарении территории Крыма, когда Союзный Договор был погран, начат развал Союза, перекройка границ. Заигрывание тоталитаризма с националистическими амбициями и фантазиями подменяло равноправие народов и республик и соблюдение принципа самоопределения».

Таким образом, сходясь в общих чертах с авторами письма Президенту Украины Л. Кравчуку на афёру 1954 года и необходимость честно и откровенно определиться в стратегии по Крыму, мы решительно расходимся с их откровенным панегириком тоталитаризма, с их яростным неприятием геополитического мышления, усматриваемого ими в позиции Украины, но только потому, что оказываются оскорблёнными их собственные святые геополитические предрассудки самого свирепого толка.

О безнравственности геополитического мышления авторы письма Президенту братской республики говорят много и убедительно, упоминая, что она составляла главный элемент геополитической доктрины гитлеровского фашизма, осуждена ООН. Суть её они усматривают в «проповеди идеи естественных границ (не исторически сложившихся), согласно которой разрабатывалась идея жизненного пространства». Ссылаются при этом на захват Германией территории Чехословакии, Австрии и Польши. Упомянут, что в её основе лежит «утверждение о решающей роли физико-географических условий в жизни человеческого общества».

Вот только непонятно, почему все эти немолодые видные советские военачальники не вспомнили об этих премудрых мыслях все предшествующие 38 лет. Ведь тогда они непременно упомянули бы и классическое замечание Энгельса об идее безопасных границ, составляющих, пожалуй, самую сердцевину преступлений геополитически мыслящих правителей.

Очень любопытно письмо толкует принципиальную разницу «естественных» и «исторически сложившихся» границ: «Хозяйственные и культурные связи двух разноязычных и разнонациональных территорий, ну, никак не могут быть поводом для их объединения, а точнее для поглощения меньшей территории большей». Это о Крыме и Украине. О поглощении «территории» «территорией». Да ведь взгляд на Крым – как на территорию и не больше – это есть геополитическое мышление. «Русскоязычная территория» это такая же несуразность, как «русское сало» или «русский мороз». И разве историческое складывание границ Московского государства и историческое складывание Российской империи – это не два полярных, или даже не взаимоисключающих процесса? Разве – «исторически сложившееся» разделение Корейского полуострова на два «корейских» государства и на два корейских «народа», «историческое» разделение Германии Берлинской стеной и полосой с самострелами – это не геополитика, а естественно складывающиеся границы расселения корейского и германского этносов – это «геополитика»? И разве в геополитических спекуляциях фашизма в отношении Чехословакии фактор «немецкоязычности» Судет не был на порядок выше доводов о географической смежности, а сами аннексионистские аппетиты гитлеровцев разве не были десятикратно подкормлены откровенными и прикровенными помыслами всего имперского клуба к переделу сфер влияния, с расчётом приручить «ласкового зверя» на свою сторону?

Можно ли достоверно разделить: где начинается «геополитика», а где геополитика, облачившись в пурпурную мантию Фемиды, казнить народы; если из комплекса факторов, характеризующих стратегию аннексии и геноцида убирать невыгодные для себя, для своего стратегического умысла черты по методике художника «соцреалиста», рисующего портрет кривого царя в профиль?

«С борьбой за Крым связаны имена русских царей Ивана IV, Алексея, Петра, правительницы Софьи, Анны, Елизаветы, Екатерины II, Александра II». «Россия начала борьбу за безопасность своих южных границ... за эти годы русские совершили восемь походов на Крым, провели три войны... за столетия борьбы против Крымского ханства, которую Россия вела и за безопасность Малороссии, мы потеряли несколько миллионов

человек..., включение Крыма в состав России отнюдь не означало колонизации этого района. Скорее наоборот. Крым всегда был привилегированной частью Российской империи. Россия была его шефом и миссионером.

С судьбой Крыма связаны имена выдающихся русских военачальников – генералиссимусов Суворова и Шеина, фельдмаршалов Румянцева, Потёмкина, Кутузова, Миниха, Ласси, адмиралов Лазарева, Ушакова, Корнилова, Нахимова, Октябрьского, Кузнецова, маршалов Советского Союза Василевского и Толбухина... Перед войной из Крыма были высланы греки и турки... В 1944 году... все татары. Таким образом, из республики самым тщательным образом было выскоблено всё нерусское. Крым стал рафинированно русским, лишь с некоторой частью украинцев. В нашей стране не было ни одной области со столь однородным этносом. Итак, Крым – это историческая территория России и русских людей.

Теперь о самом главном, что тревожит русский народ. В 1954 году... Крым передали в состав УССР. От России была отторгнута её неотъемлемая, истинно русская часть территории... Крым был отторгнут от своей альма-матер и поглощён иноязычным соседом, население которого в 25 раз, а территория в 20 раз превосходила эти показатели меньшего соседа».

И завершается эта филиппика укоризной Президенту Украины, что «от требования присяги украинскому народу (а не верности СНГ) слегка отдаёт национал-большевизмом, что как-то не вполне воспринимается на уровне современного миропонимания»

Вот действительно научили нас всех неразумных современному миропониманию, что восемь походов русского Миниха и русского Ласси, три войны, выскабливание территории до рафинированного русского блеска – это не есть геополитика, это вполне современное обеспечение безопасности южных границ. Нам очень понятно рассказали технологию производства истиннорусской территории путём выскабливания самым тщательным образом. И это все – «мы», «наши» – «русские», «русский народ». Это не есть нисколечко национал-большевизм. Только желали бы попросить видных советских военачальников в следующей статье писать немного точнее, – не просто «русские люди», а именно «истинно русские люди». И если уж приравнивать миссию русского Ласи к маршалу Советского Союза под знаком «мы», то не выбрасывать слова из песни, добавив сюда и маршала Советского Союза Л. П. Берия, и маршала Манштейна и фюрера Адольфа Гитлера, все они – «мы», все они внесли лепту в историческую миссию создания безопасных южных границ путём выскабливания нерусского элемента (смотри «меморандум Бормана» о санкции на поголовное выселение крымских татар). А, говоря о генералиссимусе Шейне, не забудьте упомянуть и Олега Шенина из ГКЧП. Все так все. Как же это «мы» при таком трогательном единении и панибратстве, если самых истинных упускать?

И насчёт рафинированно-русского языка: это вы про «альма-матер» в укор иноязычному (мать его так – украинскому) языку хорошо сказали. Прямо как в песне: «Фольга, Фольга, мутер Фольга!». Выскоблили от татарщины и прочих греков, и – стала сначала «территория», а затем попросту «район» исконно русским. Ну, в общем – «альма-матер» как надо создавать вотчины (это уже действительно по-русски), прямо-таки методика для начинающих. Восемь походов и три войны, затем выждать удобную случайность – и район в кармане империи! И матюгнуть геополитику и национал-большевизм. Вот и вся азбука «современного миропонимания»!

Рафинизация отобранного для «присоединения» района – это отнюдь не означает колонизации. Это означает сделать район «привилегированным в Российской империи». Вот спасибо за разъяснение, – пусть все «районы» скорее сделают вывод – с чем наши военачальники туда хотят прийти и стать «шефами и миссионерами». Да неужели пятьсот лет от Ивана III вы так ничего и не поняли: народы не хотят и не допустят более такого шефства и миссии? Что это и есть «большевизм» самый рафинированный в национальном вопросе?

И уж если вы не читывали истории вообще, кроме «краткого курса» или читывали, да желаете провести читателя, то прочитайте хоть то, что сами написали тремя строчками выше: «Крым всегда был привилегированной частью Российской империи». Это ведь верно по части «всегда» и по части «империи». И после 1954 года и по сей день всё ещё. И 1954 год был как раз имперским актом. Над доказательством этого вы в своём письме как раз усерднее всего потрудились и доказали это блестящим образом: «Итак, в феврале 1954 года был осуществлён административный аншлюс, что как раз соответствует началам геополитики». Действительно, только уточним, что такое геополитика в смысле «безопасности южных границ» и тогда станет ясно как божий день, чья это была геополитика. Да ведь когда Украина посмела захотеть настоящего равноправия, тогда ей видные военачальники, треть века, набравшие в рот сладкой водицы, и напомнили, что-де в «архивах» никаких документов на «дарение» то и нет уже, – пожалуйста назад подарочек, да убирайте себе своё барахлишко. Ну, скажем, Северо-Крымский канал (действительно, мелочь, да, наверное, и не без Союзных дотаций) ну и там своих украинцев, а то больно портят вид «области со столь однородным этносом». Так что в 1954 году Крым Украине не подарили, а передали для того, чтобы при необходимости напомнить, что Крым – не более как «территория базирования ракетно-ядерного океанского ЧФ и обеспечения действия в Мировом океане». Вы, ведь, уважаемые «истиннорусские люди», тоскующие по лаврам восьми царей ну прямо как коллективный девятый царь, Президента Кравчука не попрекнули его просьбами в Ташкенте попридержать на высылке крымскотатарский народ. Вы его, в той части, где поёте дифирамбы его идеологическому мастерству, не похвалили за действительно дальновидную формулировку «Закона» о восстановлении Крымской АССР «взамен протаскивавшейся шовинистами формулировки о «воссоздании», но не попрекнули за полное попустительство шовинистическому в духе геополитической антиукраинской и антитатарской (и конечно глубоко антирусской) доктрины вполне августовскому по духу крымскому парламенту.

Вместо подлинной концепции истории вы даёте в письме исторические примитивные басни, вульгарно заострённую концепцию экспансии и грабежа чужих территорий. Россия не «включила в свой состав», а «оставила за собой территории, оружием приобретённые». Так, по крайней мере, формулировала Екатерина II. Во-вторых, получив санкции европейских держав в тайных сговорах по дележу мира на приобретение силой оружия Северного Причерноморья и воспользовавшись моментом, когда «Малороссия» – украинский народ (в союзе с крымскотатарским) сбросил в результате шестилетней Освободительной войны 1648 – 1654 гг. шляхетский гнёт, захват Крыма произвела с помощью «Малороссии». Так что делёж Крыма сегодня идёт между преемниками того имперского вероломства, а не между русским народом и некоторыми ветряными мельницами на Украине.

Позволительно не согласиться и с уважаемой «Российской газетой», аттестовавшей авторов письма как видных военачальников, посмевших опозорить как русский народ (до него ли им, тоскующим по стерилизации территорий и маклюющим, мухлюющим балансом крови), так и честь таких действительно выдающихся военачальников, как Толбухин и Василевский, впрягая их в колесницу колонизаторов и душителей. Ни один из военачальников, оборонявших и освобождавших Крым от фашистов (Василевский, Петров, Батов, Штеменко) не замарали своей чести и рук подготовкой, проведением или оправданием выселения целого народа, не служили делу рафинизации. А убогие, простительные разве капралу исторические недомыслия и геополитические теоретизирования на манер чеховского отставного урядника войска Донского, свидетельствуют как раз о крайне примитивном военно-стратегическом уровне авторов письма и являются лишним доказательством необходимости коренной реформы в вооружённых Силах страны.

Когда в ГлавПУРе ознакомились с «Проблемной запиской» (упомянутой выше), то решительно отвергли возможность существования в Генштабе подобных представлений,

допустив, однако, что они не исключены в среде тех, кто отличался полководческими талантами, подобными герою «Малой земли».

Достойны упоминания и правовые познания авторов письма, вдохновившие «Российскую газету». Бесспорно, акции 1954 года – величайшее преступление. Секретные протоколы этого сговора всей высшей верхушки бывшего Союза (бывшей верхушки) и республик, как мифологическое «несогласие правителей России», «не обнаружены», так как находятся в одном хранилище с секретными протоколами пакта «Гитлер-Сталин». Не случайно авторы страхуются, что может быть, в другом месте их найдут. Как говорит восточная пословица: «Когда ссорятся разбойники, находится пропажа».

Но дело в том, что в составленных позднее и принятых в установленной процедуре Конституциях Крым входит под юрисдикцию Украины и отсутствует под юрисдикцией России. И каждый школьник покажет генерал-полковнику авиации Кузнецову В. А. и доктору военно-морских наук, профессору, заслуженному деятелю науки РСФСР К.А. Стабло и другим авторам письма контурные и раскрашенные карты, подтверждающие это. Так что, простецкий рецепт товарищей-военных – последовать «нормам международного права и цивилизации» и «проявить украинскому руководству мудрость» и дезавуировать «Указ» ничего не изменит сам по себе в вопросе о юрисдикции, тем более что никакой мудрости украинскому руководству не хватит, чтобы дезавуировать союзный Указ. Как впрочем, и мудрости российского руководства. Так сегодня пытаются делать и даже делают, но этот гекачепистский синдром в международном праве и цивилизации отсутствует.

Ещё более курьёзным является рецепт «прекращения незаконного владения Украиной Крымом»: через «референдум народов Крымской республики решить судьбу её самостоятельности». Вот те на! Вычистили с помощью Шеина и Берии, Манштейна и Ворошилова всю нерусскую нечисть, рафинировали до кондиции Крым, матюгнули Президента Украины «национал-большевизмом» за покушение на рафинад и вдруг в Крыму «народы» появились. Неужто, соратники авторов письма из ялтинской газеты («Южная газета», № 5, 1992 г.) уже успели весь русский народ согнать в Крым (хоть один народ целиком да будет здесь)? И самое главное, да как же это Украине не захотели «территорию базирования... и обеспечения действия в Мировом океане по обороне государства в единой системе морских сил страны» отдать, а «самостоятельной Крымской республике», которая в 20-25 раз меньше, отдать готовы прямо сейчас, вот только «референдум» проведут в этой самой однородной этнической области. Да что тут «голосовать-то»? Ну и гиганты мысли, ну и стратеги! Ну и моралисты!

Их заботы о Крыме очень напоминают заботы такого же ранга и сорта любителей российской истории, мотивировавших необходимость восстановления топонимического названия «Коктебель» тем, что-де в мире известен коньяк под таким наименованием! Весь этот паноптикум полководцев «Российской газеты», коньячных патриотов, распластавшихся на брюхе перед портретами выскоблителей и рафинаторов Крыма, руководствуются только одним принципом: «Грабь награбленное, а что заграбастал, – исконно твоё!». «Патриоты», подстраивающие имена полководцев Советской Армии к делам полицейско-карательного консорциума аннексии и геноцида; так что в эгиде «мы» уже сидят Родионовы и идеологи рафинирования Афганистана, как раз и ответственные за то, что на освободительницу Европы – Советскую Армию стали в мире смотреть исключительно через призму Будапешта-56, Праги-68, Тбилиси, Вильнюса и в связи с ней вспоминают не имена полководцев Петрова или Батова, а Макашова и Громова.

«Великая здравница» в представлении страны давно уже видится санаториями для коррумпированных партийных бандитов, а теперь и сплошным Форосом, для «толпы» оставляющих агонизирующую экологию и либерализованные цены на путёвки.

К стратегии выскабливания территории до моноэтнической, пышно именуемой стратегией «исторической», эти чесоточные «патриоты» подстраивают для опошления и оподления имена Толстого и Горького, Грина и Паустовского, ничего не имевшие со

стратегией превращения Крыма в «международный вертеп» (как охарактеризовал планы «патриотов» Максимилиан Волошин). «Крым – притягательная сила для национальной культуры искусства!». Можно ли представить большой цинизм этих косноязычных-иноязычных для русского слуха кликуш превращения Крыма в казарму, уделивших Украине роль «всесоюзной кочегарки» и не более. Цинизм тех, кто обычно выражается не иначе как «русско-национальное двуязычие», понимая, что «национальное», то есть нерусское, это что-то дефективное, а уж решившись именовать русское – национальным, по отношению к прочему признают только выскабливание и рафинирование.

Говорить об экономике Крыма авторы письма считают «просто несерьёзно», зато превращение его в казарму, надо полагать, – это всерьёз и надолго. Вместе с тем обсуждаемое письмо, в таком извращённом виде поднявшее не терпящую отлагательства проблему сыграет выдающуюся роль и даст толчок к тому, что проблема, наконец, будет извлечена из секретных застенков. А потрясающий по своей наглости тон презрения в адрес не только традиционно третируемого и шельмуемого, ограбленного и распятого крымскотатарского народа, но и в адрес «иноязычного» народа и суверенной республики – «всесоюзной кочегарки», должен побудить все народы и республики потребовать, наконец, ясного и полного объяснения и выяснения, где русский народ, а где – чесоточные «истинно русские» псевдопатриоты. Где – украинский народ, а где друзья и сотоварищи этих псевдопатриотов. Будет ли наше содружество, сообщество или союз руководствоваться идеей выскабливания и рафинирования в иерархии великонационального гегемонизма, оставляя «братьям малым» удел кочегаров, надзирателей ГУЛАГа правового или хлопкового, или мы создадим правопорядок, при котором русские на Украине, украинцы в Крыму, грузины в Абхазии и Осетии, армяне в Карабахе, молдаване в Приднестровье и так далее живут, пришли или мысленно хотя бы присутствуют не для того, чтобы рафинировать, а затем выдирать друг у друга мандат на шефство, миссионерство, русификацию или иное онемечивание тех, у кого нет ракетного флота, теми, у кого такой общий флот считается оружием против поганых иноязычных, тех, кто не смог провести подряд восьми походов и трёх войн и выпустить из соседей реки крови и не вправе выпускать кровь из своего народа для приобретения мандата на облюбованную область. И если народ и руководство Украины не смогут противостоять идеям письма коллективного девятого царя, или возьмут на вооружение его философию, то это, объединившись должны сделать остальные народы, пока их не разделили вот так же, как девятый царь желает разъединить русский и украинский народы, взявшись пока только за Крым.

И в завершение, считаем, нужным привести завершающие строки нашего Заявления для печати в связи с тяжбой, кому приватизировать Черноморский флот:

«Развязать противоречия, которые в этих условиях сложились вокруг судьбы флота, невозможно без рассекречивания всего пакета документов сговора 1954 года и пересмотра их в русле идей СНГ».

Ситуация в регионе может быть стабилизирована только на основе признания Крыма как национальной территории крымскотатарского народа и закрепления этого признания конституированием Крымской АССР как национальной государственности крымскотатарского народа, которые не могут быть заложниками, разменной картой, предметом торга или быть отрезанными от прочих уз, связывающими его со всеми республиками региона и всего содружества. Никакие вопросы, связанные с ними, не могут решаться через голову, за спиной крымскотатарского народа, без него, в том числе проблема Черноморского Флота и Севастополя – Акъяра.

Наконец дезавуирование акций 1954 года и судьба флота не могут быть адекватно решены без заключения договора о коллективной безопасности стран Чёрного, Эгейского, Средиземного морей.... Поэтому на повестку дня настоятельно просится идея созыва и проведения консультативного Совета России, Украины и национального движения крымских татар, высказанная НДКТ ещё в 1990 году».

Крымский Юрт никогда не преследовал цель и не ставил задачи рафинировать Киевское или Московское государства, Кавказ или Молдавию. Конфронтация Крыма и Москвы, недавних союзников по разгрому Большой орды и Тевтонского ордена началась при Иване IV и залитая кровью Казань объясняет, в чём тут дело, а 1944 год и письмо полководцев «Российской газеты» – ставят точку под объяснением. Крымскотатарский народ направил четыре конных полка под Бородино, Дрезден и Париж в Отечественную 1812 года, 140 тысяч воинов – в Отечественную 1941 – 1945 годов. И он с презрением отвергает радетелей разбоя и опустошающей «цивилизации».

Заявление Информационной рабочей группы НДКТ
г. Симферополь, 17. 01. 1992 г.
АРЕКЕТ № 4 (41) 19 мая 1995 г.

РОССИЯ – ДРУГ, НО ИСТИНА ДОРОЖЕ

Уважаемый Сергей Адамович!

Российский парламент через 37 лет после заключения сделки 1954 года приступил к рассмотрению этого вопроса. Для крымскотатарского народа преступность, противоправность этих санкций и актов, и процедуры их принятия были ясны всегда. НДКТ с момента своего зарождения выступило с требованием отмены их. Так, в 1974 году в документе «Требование, непреклонная воля крымскотатарского народа», скреплённом 25 тысячами подписей, было заявлено, что крымскотатарский народ, не признаёт ни одного акта по Крыму и крымскотатарскому народу, принятым с 1944 года, и было составлено семь актов на имя грядущего трибунала над лжевластием. Документы были направлены ВС СССР и всех республик, Прокуратуру и КГБ СССР.

Содержание проблемы пересмотра пакетов актов, санкций и секретных протоколов 1944 – 1954 гг., изложено в прилагаемых документах. Перед вашим Комитетом, обладающим определённой спецификой сферы правового регулирования, указанная проблема стоит со всей остротой в рамках специфики комитета. Острота положения в том, что после развала Союза некоторые толкователи права заявляют, что территория национального формирования крымских татар находится под юрисдикцией Украины и акты, закрепившие эту юрисдикцию, были приняты в 1954 году, закрепляя депортацию, в обстановке разделения народа и условий его национального существования. Незаконную сделку, закрепляющую геноцид, эти толкователи права оправдывают существовавшими тогда правовыми представлениями и предлагают считать эти «правовые представления» своего рода «новым римским правом», то есть международно-правовыми нормами. В свою очередь иные толкователи права в России предпочитают не отменять актов 1954 года на том основании, что территория Крыма, вследствие этой незаконной сделки, не находится под юрисдикцией России. Следовательно, они также считают, что хотя акции 1954 года и внеправовые, но политические мотивы принятия делают их своего рода «новым римским правом».

Видимо, руководствуясь этими соображениями, санкции закона России о репрессированных народах на крымских татар не распространены, и это свидетельствует, что «новое римское право» отечественного чекана является действующим «международным правом».

Вследствие этого «права» крымскотатарский народ оказался расчленённым на территориях восьми государств, тысячи семей – разделёнными между Крымом и местами поселений.

Обустроенное с 1944 года и закреплённое в 1954 году новым правовым порядком разделение собственности – территория национального формирования как легитимного объекта владения и крымскотатарского народа – как некоего контингента, на который не распространяются ни естественноисторические права, ни подлинное международное право, ни текущее законодательство по восстановлению правового порядка, создало положение, когда тысячи семей крымских татар, приобретая участок в Крыму не могут продать дом вне Крыма, так как рубль на территории Украины сегодня ничего не стоит.

Подобные преграды встают при переводах пенсий, денежных вкладов и других выплат. Жестокое нарушение прав человека, порожаемое системой «нового римского права», торпедировавшего и последние союзные Постановления (ВС СССР от 28.11. 1989 г., КМ СССР № 511 от 24.07. 1991 г.), являются веской объективной правовой базой для того, чтобы Комитет по правам человека выступил инициатором дезавуирования и отмены пакета 1954 года, правового урегулирования в рамках СНГ и под эгидой международно-правовых организаций.

Возражение со ссылкой на то, что Союз распался и республики стали суверенными, не выдерживает никакой критики. Республики могут стать суверенными только тогда, когда в них действует не «новое римское право», «право Вышинского» или «право Кравчука», или «право очередного толкователя права», а подлинный международно-правовой порядок. Союз распался именно как имперская система, не позволявшая стать республикам суверенными, для того чтобы преодолеть противоправие прошлого.

Подписавшие настоящее ходатайство родились в Крымской АССР, когда она входила в РСФСР, сейчас живут в трёх республиках: России, Украине и Узбекистане, дети одного народа, треть века участвующие в национальном движении за восстановление принципов и законов международного сообщества, неоднократно репрессированы за это и решительно отстаивают мысль, что право может только соединять народы, людей, а попрание прав – их только разъединяет.

1 марта 1992 г.

«Русско-Восточное Соглашение» – злая ирония современности

Александр Беннигсон, глубокий исследователь творчества великого просветителя Востока Исмаил-бея Гаспринского, завершил своё предисловие к изданной в 1985 г. в Англии работе И. Гаспринского «Русское мусульманство» столетней давности скептической сентенцией,

что призыв «дедушки тюркской нации» к «русско-восточному соглашению» звучит злой иронией в свете той судьбы, которая постигла это соглашение.

Действительно: под нож сталинских репрессий равным образом ушли и яростные противники нового режима и пламенные революционеры, старая генерация интеллигентов, объединившая духовные силы возрождения народов Востока, и новая генерация, консолидировавшаяся вокруг идей интернационала, – весь цвет нации. Поруганию, вакханалии лжи и шельмованию подверглось и наследие самого

Гаспринского. Камень, установленный на его могиле всеми этими выдающимися представителями народов Востока, был разбит ломами. Экспонаты дома-музея были разграблены, а в музее размещена свинарня. Сам народ, давший миру Гаспринского, в числе группы народов, ранее покорённых и колонизованных самодержавием, был выселен из родных краёв, помещён в спецпоселения особого режима комендантского надзора. Около половины состава высланных народов в течение полутора лет погибло.

Конечно, мощный анализ социалистического учения, проведённый Гаспринским в 1905-1906 годах, где он показал роковые просчёты этой доктрины (что сегодня убедительно подтвердилось), сыграли определённую роль в кампании шельмования. Однако сегодня, когда программа восстановления национальной целостности и равноправия, принятая и утверждённая **Постановлением № 845-1 Верховного Совета СССР в ноябре 1989 г.** торпедирована, и судьба крымскотатарского народа снова поставлена на карту, нельзя не озадачиться мрачной сентенцией А. Беннигсона.

Преступность замысла искоренения инородцев, изощрённая лживость положенной в его основание версии о ненадёжности, измене и принципиальной враждебности Отечеству нерусских народов – сегодня становятся всё более очевидней и не могут быть, по-видимому, спасены вновь участвовавшими подстрекательскими публикациями такого рода. Развал старого Союза в общественном сознании вполне определённо связывается именно с имперским характером политики последних десятилетий, яркими проявлениями которого и стали депортации народов и десятилетия их удержания на высылке.

Бесспорно, величайшей заслугой перед родиной наших депутатов I Съезда было осознание недопустимости сохранения замысла и итогов преступлений геноцида 40^х годов не только с точки зрения общих представлений о праве и морали, но и с точки зрения перспектив развития страны.

Однако в процессе реализации императивов Деклараций о восстановлении в правах репрессированных народов, о восстановлении Крымской АССР как гаранта возрождения крымскотатарского народа и закона России по репрессированным народам,

проявился не только откровенный саботаж, но и стремление увести от сущности проблемы, подменить её решение вторым изданием, только под новым теоретическим обликом, в новых государственно-правовых структурах замысел 1940^х годов и, наконец, конституировать его и итоги преступлений. Урок развала Союза не пошёл впрок, значит, если радикально не изменить положения, станет на очередь дробление России, Украины, Грузии.

В методах это сказалось в попытках навязать модель «культурно-национальной автономии», – «экстерриториальную ассоциацию на правах автономии». В качестве механизма внедрения этой спекулятивной модели обмана была избрана тактика созыва так называемых «съездов народа». В условиях крайней разбросанности и расплывчатости репрессированных народов, отстранённости их от средств массовой информации и коммуникации,

огромные возможности и опыт административно-командной системы позволяли формировать нужный состав «съездов», манипулировать его решениями, создавать им имидж и формировать миниатюрные аналоги административно-командных структур партийного типа, противопоставленных сложившимся в десятилетиях борьбы механизмам народного волеизъявления – Национальному движению. Там, где это успешно удалось, – очень быстро завершилось катастрофически для судьбы репрессированного народа.

С другой стороны для инсценировки несогласия русского народа с восстановлением равноправия репрессированных и агонизирующих народов был использован тот же арсенал приёмов, когда нужно было преступно инсценировать от имени великих народов санкций геноцида. Только этот арсенал был пополнен идеей проведения референдумов для прямого или косвенного торпедирования процесса восстановления государственности аннексированных народов. При всём уважении к форме прямого волеизъявления следует заметить, референдумом правомерно решать применение той или иной правовой меры, но

отнодь не вопрос о применимости приемлемости и целесообразности уважения и исполнения международно-правовых норм и гарантий. Попытка через референдум, т.е. голосованием одного народа отменить или не допустить восстановления прав и состояний другого народа не просто не правомерна, но просто преступна. Тем более что достигаются такие цели путём обмана, произвольного толкования хитроумно составленной формулы референдума.

Очевидно игра с догмой культурно-национальной автономии продолжалась бы неопределённо долго, если бы по иронии истории не возникла ситуация при которой её приходится применить и к русскоязычному населению на территории других республик, например – в Прибалтике. Тут сразу же выявилась фиктивность такого способа гарантирования прав меньшинства и резонно была сформулирована модель «моста», связывающая диаспору с компактным материнским ядром нации на её национальной территории, т.е. модель, в принципе замышлявшаяся в схеме национально-государственного устройства в начале века.

Ну, а в Крыму государственно-правовая система была с помощью сталинского и послесталинского лжевластия сметена, а юрисдикция Украины установлена была внеправовым и в определённой мере фиктивным путём и сама носит скорее формальный характер, изначально отягощённый сговором и умыслом максимально затруднить устранение последствий преступного выселения и ликвидации национальной государственности крымскотатарского народа. Поэтому появилось искушение и благоприятная конъюнктура вообще учредить особую «недогматическую» экспериментальную республику, безо всякого «моста» объявив её государственностью пришлых этносов. Для чего и был, задним числом конечно, после принятия Верховным Советом СССР нормативного акта о восстановлении национальной целостности и государственности крымскотатарского народа, создан «оргкомитет по статусу Крыма».

Конечно, ожесточённые попытки помешать восстановлению равноправия крымскотатарского народа имели место и в процессе работы Комиссии Совета Национальностей ВС СССР по проблемам крымскотатарского народа и уже появилась формулировка: «определить статус Крыма: интернациональная». Однако категорическая позиция представителей Национального движения: или восстановление довоенного статуса, или отсутствие решения была принята Верховным Советом СССР как единственно верная.

Тем не менее, проектом Конституции, выработанным в Верховном Совете Крымской АССР, устранено в отличие от всех конституций бывших автономий и суверенных республик понятие коренного народа и даже упоминание его имени, а история государственности начата с произвольной даты с 20 января 1991 года. Что подтверждает не только антиисторическую природу этой структуры, но и её искусственный, т.е. фиктивный характер, – «республики для всех», конституирующей акцию 1944 года.

Имеет особенность и ситуация в высших кругах в Киеве. 12.02. 1991. года парламентом Украины принят закон о восстановлении Крымской АССР, юридически вполне корректный, замыкающий проблему как на историю, на юридический прецедент, так и на источник права – решение Верховного Совета СССР. Комментарий руководителя Украины Л. Кравчука недвусмысленно говорил о восстановлении статуса 1921–1945 гг. Как известно этот статус определял четыре специфических фактора, обуславливающих само существование Крымской АССР.

1. Целостность национальной территории и национальную целостность крымскотатарского народа на ней.
2. Решение земельного вопроса: принятым на Учредительном Съезде Крымской АССР Декрет о Земле определял первоочередное наделение коренного народа землёй, так что обезземеленный на 80 % царизмом крымскотатарский крестьянин получил землю, и при выселении 85 % нации, т.е. всё крестьянство ею владело.
3. Единый литературный язык получил статус государственного (наряду с русским).

4. И, наконец, четвёртый фактор – 36 процентная квота в Верховном Совете КрАССР депутатов крымских татар как возможность предотвратить составления квалифицированного большинства при принятии дискриминационных решений и эффективный фактор для влияния на правовую ситуацию в республике.

Вместе с тем в высших же кругах Украины сразу после принятия Закона от 12.02.1991 г. появилась стойкая тенденция покровительства грубому дискриминационному правотворчеству в Симферополе, безответственного толкования этого закона как якобы оформляющего «территориальную автономию», что вообще не имеет никакого юридического смысла.

В этом несколько причин: антиисторичность представления о «территориальной автономии» даёт Киеву в любой момент потенциальную возможность ни в грош с ней ни посчитаться. Сколько угодно долго возможно тянуть с восстановлением справедливости в отношении крымскотатарского народа, срывать разработку программы организованного возвращения, покровительствовать отстранению крымскотатарского народа от структур власти и в первую очередь от депутатского корпуса. Киев даже принял Постановление, допускающий крымских татар в парламент Крыма не иначе путём кооптации через марионеточные «культурные общества» на манер назначения на роль первых любовников в варьете, а избрание в парламент Украины не предусматривающее вообще. Не может в этом не проявляться и скрытое признание и правовой необеспеченности юрисдикции Украины в Крыму.

Ещё с 1988 года НДКТ обращало внимание руководства СССР, России и особенно Украины на фиктивный, противоправный характер сговора 1954 года и необходимость дезавуирования и отмены этих акций независимо от того как будет решён вопрос о юрисдикции. Если руководство действительно озабочено укреплением государственного суверенитета Украины как правового феномена, следует оформить юрисдикцию в Крыму посредством справедливого конституционно-договорного механизма, следовательно непосредственно увязать его с восстановлением равноправия крымскотатарского народа, обсудив весь круг проблем через Консультативный Совет, включающий полномочные круги России, представителей Национального движения крымских татар и союзного (тогда) уровня.

Предложения эти неизменно игнорировались на всех трёх уровнях, хотя НДКТ предупреждало, что это только отягощает проблему Крыма и неизбежно приведёт к конфронтации, что и не замедлило выявиться как только начался делёж наследства бывшего Союза. Статус «территориальной автономии», т.е. территории якобы без коренного населения неизменно порождает, возбуждает имперские стереотипы и аппетиты, причём никогда нельзя достоверно исключить возможность появления самых неожиданных и непредсказуемых претендентов, ибо в таком деле регулятором является только сила, исторический авантюризм и вероломство.

Поэтому нельзя не приветствовать и можно порицать только как непростительно позднюю инициативу российского парламента обнародовать секретные документы сговора 1954 года и предложение Украинскому парламенту всесторонне обсудить проблему. Однако если и на этот раз крымскотатарский народ окажется за бортом переговоров и его интересы будут попираются или произвольно толковаться, – проблема очередной раз упрётся в непроходимый тупик.

Республики, отказавшиеся от Союза, являются его правопреемниками не только при разделе флота и железных дорог, авуаров банков и алмазного фонда, золота партии и её здравниц, задолженностей Союзу стран третьего мира и привилегий в них. Они – правопреемники и по долгам крымскотатарскому народу, тем более по святым долгам.

В связи с обсуждением крымской проблемы найдёт своё решение и проблема конституирования Крымской ССР. В официальном проекте этот вопрос поставлен с ног на голову и вылился в уродливую фиктивную конструкцию «крымского государства», в немыслимую с точки зрения права, чести и морали установку, что государство

«воздерживается от продолжения поощрения политики, направленной на конкретное изменение пропорций населения в районах, населённых нацменьшинствами». А поскольку здесь неявно и в противовес международно-правовым понятиям именно коренной народ крымских татар занесён в категорию «нацменьшинства» чудовищный смысл этой установки однозначно определяет смысл притязания на статус «государства», которое не начинало и не поощряло возвращения крымских татар, а только противодействовало и стесняло его. Это ставит задачу прекращения полномочий не признающего правовых норм Крымсовета, а при формировании нового депутатского корпуса обеспечить крымскотатарскому народу принцип всеобщего равного и прямого избирательного права, возложив задачу восстановления государственности на Оргбюро по Крымской АССР и восстановив в качестве основы для разработки Конституцию 1921–1945 гг.

февраль 1992 г.

Региональная встреча представителей НДКТ
(Крым, Херсонская обл., Краснодарский край).
Симферополь, 22 февраля 1992 г.

О РАЗБЛОКИРОВАНИИ КРЫМСКОЙ ПРОБЛЕМЫ

Настоящее заявление направлено высшему руководству Украины, России, Узбекистана, Таджикистана, Казахстана и Кыргызстана — как мест принудительного содержания на высылке крымскотатарского народа в результате преступной депортации и других мер геноцида, проводимого с 1944 года, Крымскотатарская проблема является ключевым звеном крымской проблемы, представляющей итог извращённого мышления и изживших себя, средневековых военно-стратегических представлений.

Настоящее заявление принято на основании и развитии работы, проведённой делегациями представителей НДКТ при формировании в союзных структурах (1989 год) концепции и курса восстановления исторической справедливости международно-правовых норм, при встречах в парламенте Украины в 1990 году (декабрь, встреча с Л. Кравчуком) и в сентябре 1991 г., с руководством Узбекистана (декабрь 1990, ноябрь 1991), Таджикистана Казахстана и Кыргызстана (декабрь 1990, февраль 1991), в парламенте и Правительстве России (сентябрь 1991, январь – февраль 1992). В итоге аналитической обработки, на всех уровнях Национального движения, всего объёма информации и политических событий последнего времени. Оно опирается на опыт (аккумулирует наработки, представления НДКТ) за весь период его существования.

1. Все постановления проблемы, сделанные перед руководством указанных республик как субъектов федерации и в суверенном качестве, являются последовательными, непротиворечивыми и адекватными, и потому настоящее заявление является их фрагментарным, схематическим воплощением, требующим рассмотрения всего пакета инициатив.

2. Мы обращаемся ко всем перечисленным Суверенам и к их коллективному согласию осудить, отвергнуть и отменить прежнюю бесчестную реквизиционную дискриминационную политику в отношении крымскотатарского народа и репрессированных этнических групп, в отношении территории, природы и экология

Крыма, Политика геноцида особенно рельефно проявилась в акциях 1944 года (Постановление ГКО), 1954 г. (секретный пакет актов и сговоров против международного права), 1967 г. (законодательное упразднение крымскотатарского народа как исторической общности, как коренного народа Крыма), 1990–1991 г. (концепция «оргкомитета по статусу Крыма», восстанавливающая стереотипы 1967 года и конституционно оформляемый тезис, что КрАССР не является гарантом восстановления национальной целостности и равноправия крымскотатарского народа).

Мы обращаемся к руководству и парламенту Крымской АССР оценить раздающийся всё шире и настойчивей клич «в отставку» как свидетельство банкротства, попытки влить прежние политические предрассудки в новую форму, от которого не спасёт никакое лавирование и популизм, оправдания дискриминационных мер экономическими трудностями или их прикрытие конституционным псевдоноваторством.

3. Встреча отвергает конституирование и «Республики Крым» или «Крымской республики», как встроенной механически в унитарную Украину территориальной автономии», ибо не что иное, как модель военно-политического полигона или плацдарма, или имперского заповедника образца 1944 года. Равно отрицается нами модель «независимого государства Крым», «остров Крым» и пр., – какое бы этническое содержание в него лицемерно или по наивности ни вкладывалось – «пришлых этносов», «беженцев», под любой расовой или конфессиональной эгидой («исконно-русский Крым», «исконно-христианский Крым», «статус до 1783 года»). Ибо эта модель – либо промежуточное состояние первой модели, либо, скорее, замаскированное и превращённое обустройство ВПК – особого «государства», обречённого, как и любая авантюра. Сегодняшние исторические реалии столь далеки от того исторического момента, когда геополитическое равновесие и свободное развитие малых государственных форм регулировалось бы обычным правом и не требовало весомых договорных международно-правовых гарантий и гарантов, что в «независимый Крым» — это либо злоумышленная авантюра, либо хлестаковщина.

4. Поэтому Конституция Крымской АССР должна опираться не на доктринальные мечтания или предрассудки полуостровитян, но даже при адекватно разработанном проекте (что очень сомнительно в свете имперско-шовинистских императивов концепции «оргкомитета по статусу Крыма») ей нужны высокие и весомые гарантии.

В этой связи встреча требует от адресатов настоящего заявления принятия ими международно-правового (по источнику возникновения, предмету регулирования и правовому уровню) Акта:

- который бы закрыл крымскую проблему как стратегию, повод и прецедент перекройки политической карты, расчленения, высылного содержания крымскотатарского народа и репрессированных этнических групп, как стратегию международного шантажа;

- который бы дезавуировал, отменил все преступные акты и секретные протоколы всех уровней 1944, 1954 и других лет по недоразумению или оговорке относимые иногда к категории «нового римского права», но узаконившие геноцид и резервировавшие право на экспансию и аннексии, и заменил бы их подлинно правовыми императивами, которые бы обеспечили на полуострове национальное и гражданское равноправие и внеимперское согласие, которые бы обеспечили полное и безусловное восстановление национальной целостности, равноправия и государственности крымскотатарского народа, чётко определили темпы и объём возвращения, долевое участие и гарантии сторон, механизм контроля и ответственности; четко, в понятиях и нормах Евроконвенции о правах меньшинств и этнических групп закрепить права русского, украинского, болгарского и других меньшинств.

При этом мы подчёркиваем, что адекватное восстановление и осуществление прав любого народа, или гражданина как таковое, не может создавать прецедента привилегий и ущемлений. Надо отрешиться от взгляда на Крым как объект дележа, эксплуатации и

бастион экспансии и угрозы окружающему региону. В рамках предлагаемого Акта может и должен быть достигнут баланс интересов республик – участниц его заключения, принципов и намерений, внушающих соседям уверенность в отсутствии очевидных или непредсказуемых агрессивных или недобрых поползновений прошлого. Во всяком случае, будет сделан первый крупный шаг и открыты пути в этом направлении, что снимет или существенно развяжет крымскую проблему. Сданный на депозицию в ООН, он станет долгосрочной и надёжной основой стабильности и мира в регионе, разблокировав путь к его социальному и культурному прогрессу.

Положенный в основу Конституции полуостровной республики, он не только определит её адекватно-правовое содержание и механизм формирования после полувека извращённого механизма лжевласти, при котором её автономное содержание получит подлинно суверенную сущность. Поскольку в рамках крымского истеблишмента не могло сложиться (по крайней мере, не сложилось) ничего, кроме философии «государственности пришлых этносов» и все усилия крымских властей направлены на то, чтобы не решать крымскотатарский вопрос и обречь народ на мучительное «самовозвращение» – поэтому в депутатском корпусе крымскотатарский народ не представлен. В Акте должны быть сформулированы принципы формирования депутатского корпуса от крымских татар путём прямого, равноправного и всеобщего избирательного права для крымских татар, разбросанных по всем республикам (а это требует предусмотреть для них институт двойного гражданства). Это требует возложить реализацию концепции, заключённой в Акте, на Оргбюро, то есть прообраз будущего Президиума ВС Крымской Автономной Республики, наделённый элементами президентских полномочий.

5. Формирование полномочных делегаций сторон Консультативного Совета (такое название он получил в обращениях НДКТ к руководствам республик и бывшего Союза уже в апреле 1990 г.) должно происходить на основе конституционных положений этих республик. От Крыма, кроме представителей ВС, включая представителя от Севастополя, могут входить наблюдатели от национальных меньшинств. Делегация от крымскотатарского народа, поскольку депутатского корпуса нет, а возможное спешное кооптирование накануне создания Консультативного Совета крымским руководством через механизм истребованного им Постановления от 12.02.1991 г. крымскотатарских депутатов чревато подлогом, – делегация от крымскотатарского народа должна быть составлена представителями, стоящими на платформе **Наказа** народа, на базе которого выработан настоящий документ и самопредставление о Консультативном Совете. В ней должны быть представлены лица от основных регионов: Узбекистана, Таджикистана, России и Украины (Крыма). Необходимо, на наш взгляд, представительство от Вооружённых сил и группы экспертов от внешней разведки, просвещения, культуры, здравоохранения и экологии, наблюдатели – от ООН и, возможно, от сопредельных стран.

6. НДКТ по-прежнему руководствуется тем соображением, что крымская проблема центром тяжести своего решения лежит в поле внутренних интересов того геополитического пространства, где она сформировалась, а интернационализация этих интересов чревата устранением или вырождением этих интересов и этого пространства.

7. Отмена противоправных актов и секретных протоколов 1954 г. не ведёт автоматически к изменению юрисдикции в Крыму (а по смыслу настоящей инициативы такой подход в принципе не правомерен). Часть этих актов – двусторонние, и простая их отмена обратной силы в части территориальной передачи не имеет. Другая часть – сопровождается серией сделок встречного характера.

Не противоречат отмене преступного «нового римского права» и хельсинские соглашения о пересмотре границ, поскольку **стабильность границ и геноцид – понятия разного класса и уровня**. Как раз пересмотр границ, как правило, был связан с «новым порядком», который с понятием права не имел ничего общего. Хельсинский процесс нацелен на не реставрацию имперских поползновений на территории (аннексию) и попрание прав народов и личности – не более. Кроме того, пересмотр границ

фактически идёт неудержимой лавиной. Например, возникновение границ между субъектами бывшего Союза, в первую очередь между теми, кто стал инициатором денонсации Союзного договора, рухнула граница между ГДР и ФРГ и т.д. Там, где действует право и разум, там понятие суверенитета только приобретает свои адекватные признаки.

8. Беспочвенны попытки доказать, что 1954 год не связан с Постановлением ГКО. Но так могут заявлять лишь те, кто тайными интересами привязан к целям 1944 года. Ибо это означает, что замысел 1954 года существовал изначально, то есть до 1944 года, и для того, чтобы его можно было реализовать, потребовалось обвинение в «измене» и подведение под него аргументов (создание условий для провала обороны Крыма на Перекопе – со стороны Украины, провал Керченского десанта и другое, поставленное, как известно, в вину крымскотатарскому народу). Призраки этих обвинений встали и на торжествах в Киеве в 1954 году. Следовательно – 1944 год (депортация), 1954 год (аннексия Крымской АССР), 1946 год (закон России о выселении крымских татар), переименование топонимики в Крыму и т.п. – всё это было подготовкой к 1954 году.

9. Хроническое состояние вопроса объясняется наличием сил, заинтересованных в стагнации, хаосе и анархии. Развязка проблемы потребует ориентации на силы, опирающиеся на принципы права.

10. Полномочность предполагаемого Консультативного Совета равноценна подлинности суверенности его участников. Он будет источником международно-правовых гарантий в том объёме, в каком будет опираться на традиционные нормы международного права и отрешаться от имперских и национал-гегемонистских представлений и намерений. Отказ от решения крымскотатарского вопроса, попытка затягивать его будет означать пролонгацию политической и экономической стагнации, неумолимо подводящих к новому путчу.

11. Приложения: «Анализ геополитических концепций минувшей эпохи».

Председателю Комитета
ВС Российской Федерации
по правам человека
С.А. КОВАЛЁВУ.

ПУТЬ ИЛЛЮЗИЙ И ПРОВОКАЦИЙ ЧРЕВАТ КАТАСТРОФЫ

(ТЕЗИСЫ)

Уже на счёте четыре рауты Президентов Украины и России вышли из стадии приятных улыбок и успокаивающих коммюнике равноправных партнёров. Даже обнародованное вызвало шок и взрыв политических страстей в Киеве. 1993 только расставил всё по своим местам, подтвердив ошибочность упований на чудо, расставив всё по своим местам как в политическом букваре.

1. Российско-украинские (президентские, парламентские) тяжбы вокруг ЧФ и Севастополя, как его базы, не просто заслоняют всю проблему – Россия - Украина - Крым,

но в определённой мере извращают её. С военно-стратегической стороны эта тяжба чем-то напоминает дебаты в союзных верхах до ВОВ о концепции обороны Крыма: откуда он оккупационно уязвимей, – с моря, или с континента?

Как известно, переоценка оборонной роли КЧФ и недооценка украинского фактора в стратегической обороне сыграли едва ли не роковую роль. Этот патологический синдром имперского мышления сегодня повторяется и осложнён рядом дополнительных факторов

Демонтаж Союза мотивировался невозможностью решить проблему суверенизации в рамках его правового поля. Однако, разрушение правового поля не преследовало, точнее: в принципе не могло устранить именно имперского фактора, пресловутого фактора «подавляющего преобладания» из сферы межнациональных и межгосударственных отношений, отягощаемого слабостью демократических традиций. Этот обвал позволял только снять ограничения и «условности» при дележе обобществлённой (в том числе «общесоюзной») собственности, открыв дорогу по сути дела «закону джунглей». А перед этим «естественным законом» наиболее безоружной оказывается сфера межнациональных отношений. В итоге воцарившейся вакханалии дележа всё и вся главным корнем зла в непорочном общественном мнении оказалась «идея суверенитета». Незрелое общественное сознание, моментально растерявшее тощий запас демократических идей и инициатив, как бы запамтовало, что стремление к свободе и равноправию народов («идея суверенитета») – это не просто извечная мечта человечества, но и единственное условие взаимодоверия и сплочённости.

Вместе с тем политический инфантилизм и потому оплетённость предрассудками и агентурой сил «национального менталитета» объясняют наивное восприятие ими собственных деклараций о суверенитете за факт его обретения. Тогда как суверенитет складывается как накопление его составляющих в политической, экономической, нравственной, международно-правовой сферах и только при условии, если народ, борющийся за свободу и равноправие, сумеет закрепить, а не утратить завоеваний предшествовавшего процесса на стадии международно-договорного, «дипломатического» закрепления.

Упование на форсирование суверенизации через политические декламации, массовки ритуального характера и другие приёмы «больших скачков», неизбежно порождают пренебрежение внутренними факторами, отрицание равноправия субъектов правоотношений внутри государства, упование на силовую, в частности, военный фактор. Тогда как именно в военном противостоянии силы, нуждающиеся именно в правовой гарантии своих интересов, непреложно и необратимо проигрывают.

2. Процесс суверенизации на Украине спотыкается именно об эти два пня. За истекшие четыре года ни официальный, ни оппозирующий Киев не произвели на свет ни взвешенной внешнеполитической доктрины (кроме бесчисленного склонения лозунга незалежности), ни внутренней. Особенности этнополитического и геополитического расклада делают эти две доктрины унитаризма, воплотившиеся в излюбленную куклу «новой исторической общности», с которой доигралось уже брежневское застойное руководство. Даже в крымскотатарском вопросе эксдиссидентствующие круги в парламенте оказались способными лишь на реакционный законопроект «О статусе крымскотатарского народа-нации в Украине», закрепляющий главные идеи стратегии 1944 года и сформировали в СМИ режим фактической политической цензуры, этакий эксдиссидентский маккартизм, лишаящий последней возможности адекватно ориентироваться в ситуации. Не стала для них уроком история втягивания бывшего Союза в военно-стратегическую гонку, окончившуюся инфарктом Союза. Иначе стремление втянуть Украину в подобную гонку (в частности, вокруг флота) оказалась бы не сложней детской считалочки. На удивление – явные симптомы острой сердечной недостаточности, к счастью выявившиеся на четвёртом саммите, привели в оппозирующем лагере обратную реакцию – исступлённые вопли об измене и «предательстве национальных

интересов», аннексионистскую внешнюю политику в регионе, что и сформировало статус Крыма.

При всей противоречивости и преступности, это были продуманные планы, а не следствие пьяного куража или дураковатости «вождя». В них, в частности, просматривается реалистический вывод из стратегических расчётов довоенной оборонительной концепции Крыма.

Решение 1954 года, несомненно, принималось с расчётом на эпоху суверенизации как контрмера действительному равноправию народов и республик, ибо даже теоретики правившей партии более верили в кнут, нежели теоретическим постулатам о национальном равноправии, как факторе монолитности державы. И бесспорно, с расчётом на то, что при любом развитии события будут контролироваться единой силовой волей. Следовательно, оно формировалось в рамках концепции, наработанной под крышей Союза, то есть концепции, плохо или хорошо, увязывающей отношения России, Крыма, Украины.

Переговоры президентов идут в принципиально иной ситуации, в отсутствии концепции новой геополитической модели, учитывающей парад суверенитетов. Их демонстративное отгораживание от крымскотатарского вопроса, превращающее Республику Крым в фрагмент российской государственности в рамках юрисдикции Украины, является наивной уловкой, что игра по-прежнему ведётся в реалиях концепции 1954 года, предполагавшей внеправовое вмешательство единой силовой воли в любой момент и в любой точке. Сегодня на роль этой силы может претендовать любой, кто может выкручивать руки партнёрам и тот, кто признаёт правосубъектность сговора 1954 года (например, тот же РУХ или его «партнёр» - «меджлис») должен мириться с таким шантажом или искать контрдоводы насилью и вероломству в насилии и вероломстве, с предreshённым исходом. В модели, согласованной в 1954 году нет места независимости Украины, но нет места и Республике Крым. Ставка на неё требует непризнания союзных решений 1989 года. Но, освобождая себя от ответственности за восстановление национальной целостности и правосубъектности крымскотатарского народа, и Россия, и Украина ставят себя в Крыму вне закона, как отказывающиеся от правопреемственности.

3. Более предусмотрительные имперские круги Союза предусмотрительно состряпали и обнародовали услугами А. Солженицына не противоречащую сговору 1954 года концепцию и немедля присягнули на ней, как на библии. Легитимности эта черносотенная концепция не имеет, но эти силы, по крайней мере, дали ориентир своим адептам. Три года спустя услугами того же автора из-за океана дополнительная инструкция в виде теле-обращения к вождям и нации. Таким образом, весь план складывается из двух операций. Первая: раскроить Союз и подавить республики на окраинах. Вторая: подавив федеративное устройство России, вернуться к самодержавной модели в России. Конечно, при этом молчаливо предполагается, что итоги этой операции окажутся диаметрально противоположными идентичной манипуляции с «Союзным договором». Изнутри эта двухзвенная процедура лоббировалась через «новатора» Гавриила Попова. Штурм белого Дома создал хороший плацдарм для успеха второй инструкции. По-видимому, исполнители этих двух фаз костоломной переделки рассчитывают, что третья инструкция будет предусматривать возвращение к схеме суперсоюза и подкрепляться эффективной финансово-организационной поддержкой. Блажен, кто верует! Но те, кто жизненно заинтересован в принципах равноправия и свободы не выработали никакого исторически значимого контр-эквивалента. Все стороны обречены на беспросветный тупик, обрекая себя на самое нелепое повторение балканских, кавказских или туркестанских прецедентов, на непреложность «непредсказуемых» ситуаций на саммитах, на исторические раздоры в «своём» лагере.

4. Согласно модели 1954 года влиятельные круги в Москве, ни при каких обстоятельствах не желали бы вернуть Крым в Россию. Иначе они утрачивают рычаг удержания Украины в постоянном напряжении и возможность взрывать в ней ситуацию в

любой, наперёд заданный момент, используя вместе или отдельно два фактора: флот (его базу, русскоязычный вопрос...) и «татарскую карту». Возможности первого фактора продемонстрированы неоднократно и преступно эксплуатируют тяжко травмированное самосознание сделанных заложниками эксперимента переселенцев. Возможности второго фактора ещё не удалось реализовать в полную, соответствующую преступному замыслу меру. Сломать политическое самосознание крымскотатарского народа, несмотря на неизмеримо более тяжкие шоковые удары, наносимые с первых минут программы, пока оказалось не под силу. Мощный консолидирующий и поднимающий народ на недосягаемый для его душителей уровень моральной и политической зрелости, заключающийся в национальном движении, укорачивает рычаги манипулирования, но спецслужбы имперского заказа не оставляют надежд «исправить» положение.

Вторая карта, поэтому пребывает в потенции. Она потребовала создания структуры, повязанной по уши резидентами (об этом позаботился предусмотрительный «центр»). Она требовала найти (инсценировать) видимость легитимации. Для сил, традиционно попирающих не только суверенитет, но и саму жизнь целых народов, решать столь щепетильную задачу было не впервой. Не желая допустить возвращения крымскотатарского народа и восстановления его правосубъектности, остаётся создавать выступающие от имени народа марионеточные организации и попытаться дать им статус, идентичный, например, статусу ООП строить модели «экстерриториальной ассоциации на правах автономии» или примерять в Крыму «кипрский вариант». Собственно в этих трудах неизбежно копировалась имитация «освобождения», насаждавшаяся гитлеровским оккупационным режимом как переходная модель к превращению Крыма в «чисто немецкую провинцию» – Готенланд.

Создаваемая структура пока только натаскивается на создание в Крыму ситуаций, идентичных той, что была разыграна в Ферганской долине и пригородном районе Владикавказа. В Госкомфедерации грубо заигрывают с этой структурой, позволяя ей под своей крышей выступать с вполне безобидными проектами «О реабилитации крымских татар». Заигрывать до того предела, когда окажется возможным очередной раз «непредсказуемо» нокаутировать своих киевских партнёров.

Со своей стороны, «национал-патриоты» Украины также противники «потери Крыма», чем они и объясняют то, что «официально» не могут ставить вопрос о восстановлении правосубъектности крымскотатарского народа. Фактически на позиции Киева сильное влияние оказывает соблазн использовать Крым (в целом или по частям, в неодушевлённом или одушевлённом виде) как расходный материал в качестве оплаты по счетам суверенизации. Поэтому судьба крымскотатарского народа в этих счетах, не имеет ни какой цены. В рамках исторического инфантилизма примитивный утилитаризм является пределом посильных политических расходов.

5. Позиции руководящих кругов Крыма предопределяются внутренним содержанием киевско-московского диалога, скорее склоняясь к позициям Москвы, хотя исполнительные структуры по своей природе через бюджет, налоги, госзаказ и энергоносители склоняются к позициям официального Киева.

Реорганизация структуры исполнительной власти Крыма, совпавшая с настоящим моментом неизбежно становится полем столкновения этих двух ориентаций. Выступление 8 сентября по крымскому ТВ председателя, определяющей в этом отношении комиссии ВС Крыма (по национальной политике), в одной упряжке с «меджлисом» против идеи создания Госкомнаца Крыма как, якобы, «неуместной затеи Совмина», явно отражает озабоченность определённых кругов в Москве, возможной динамизацией национальной политики Украины и утратой рычагов манипулирования ситуацией. В этой связи руководство ВС Крыма ищет не только пути половчее встроить (или пристроить) «меджлисовскую» команду в парламенте, но и заблокировать Госкомнац. Полный провал «курултая» оставляет команде «меджлиса» единственный вариант – принять условия хозяев и выполнять служение там, где укажут: или в шельмовавшемся и помывавшемся

ими Комитете по депортированным народам, или в «непризнававшемся» ими Верховном Совете Крыма.

6. Ситуация вокруг Крыма подходит таким образом к решающему моменту, после которого продолжение импровизаций и иллюзионизма окончится плачевно. Адекватное решение проблем в Причерноморье требует:

– принятия взвешенной исторически оптимистичной концепции геополитических отношений в Причерноморье, естественно исходящей из принципа суверенности народов государств и личности. Проект такой концепции предложен Национальным движением крымских татар. Принятие такого документа, имеющего силу международно-правового, требует создания Консультативного Совета полномочных представителей Украины, России и крымскотатарского народа, с идеей которого НДКТ выступило весной 1990 г.;

– разработки в рамках этой концепции стратегической военной доктрины и, в частности, по флоту;

– заключения в рамках концепции договора между Украиной, Россией и другими государствами о запрещении принудительного удержания на высылке крымскотатарского народа, о безотлагательном организованном возвращении его на родину и восстановлении его правосубъектности. Заключение такого договора непреложно требует дезавуирования сговора 1954 года (что не имеет прямого отношения к вопросу о «мандате на управление территорией»), принятия Украиной Закона о восстановлении национальной целостности, прав и состояний крымскотатарского народа, восстановлении его полномочного представительства во всех ветвях и структурах власти;

– новая геостратегическая доктрина вместо «посильных» рассуждений ретроградов и обскурантов потребует серьёзных миролюбивых инициатив в рамках государств Причерноморья, сделает излишним наращивание механической миграции в Крым контингента, с которым связывают стереотип «державного мышления» и «державных интересов»;

– Госкомнац Крыма (Крымкомнац) должен стать не только органом, полномочным завершить организованное возвращение и обустройство крымскотатарского народа, но и органом реализации концепции национальной политики, прав и отношений в Крыму.

Неприятие такой системы инициатив будет чревато для Украины утратой её курса на достижение подлинной суверенности, а для России оно окажется много дороже того опустошения, к которому приведёт обрушение ситуации на Украине в результате политики иллюзий и импровизаций на базе отжившей стратегии.

Ю. ОСМАНОВ.
Сентябрь, 1993 г.